

источнике! - заявила Ирена и сделала шаг, но остановилась, так как не хотела задеть Офелию.

Карлсон заметил, как Офелия вздрогнула, и мысленно усмехнулся тому, что ему посчастливилось обнаружить спрятанный нетронутый фрукт.

- Н-ну же, леди Офелия, пожалуйста, обратитесь к разуму. Я просто п-попытался помочь мисс Ирене в изучении Священной магии. Ничего больше, - начал говорить Карлсон. - Я не виноват, что у этого дитя в голове столько непристойных мыслей, что она предположила подобное обо мне. Очевидно, что вина лежит в ее собственном разуме, раз она решила, что священник моего статуса и прожитых лет может совершать такие поступки, - Карлсон сместил одну из своих рук, заслоняясь от взгляда Ирены телом Офелии, чтобы попридержать Офелию сзади, но так, чтобы это можно было принять за несчастный случай.

Он знал, что молодые защищенные женщины, такие как Офелия, не имевшие опыта непристойных или интимных действий, обычно не знают, как реагировать на подобное удовольствие и их потребность скрыть свое смущение также поможет скрыть его действия. Таким образом, Офелия наверняка попытается скрыть происходящее и отослать Ирену прочь, чтобы сохранить свою целомудренность.

Все сработало точно так, как и всегда. Карлсон постарался не усмехнуться.

Как Карлсон и думал, Офелия изо всех сил старалась не стонать и не реагировать. Внутреннее желание, которое она считала похороненным и исчезнувшим, вернулось с новой силой. Это простое прикосновение, способное превратиться в нечто большее. Она уже пробовала это удовольствие раньше, и часть ее хотела испытать его снова.

...И все же.

Глядя на разъяренное лицо Ирены, в памяти всплыли другие воспоминания. Разочарование Фриллит. Равнодушие Клауда, даже когда он признался, что был влюблен в нее. Столько всего, что могло бы стать реальностью, ее желание не замыкаться во внутренних стенах монастыря - все это исчезло, потому что она не смогла остановиться, чтобы подумать о своих поступках.

Разве я не осталась в Великом Храме, чтобы искупить то, к чему привела моя похоть? Разрушение прежних воспоминаний и уз группы героя Клауда?

Однако сразу же за этой мыслью пришла другая, коварная, за которую она себя ненавидела.

Разве я не достаточно долго держала себя в цепи воздержания? Разве мое наказание не закончилось?

Офелия увидела, как сердитый и горящий взгляд Ирены опустил вниз и увидел руку отца Карлсона на ее талии, пытающегося сделать вид, будто он обхватил ее, чтобы держать перед собой.

Офелия тут же подумала, что Ирена поймет ее неправильно.

Но так ли это?

Ирена снова подняла глаза.

Офелия вспомнила, что помимо ее внутреннего желания, есть вещи, которые она не хочет терять. Что она только начинает свой путь к искуплению, и, что самое главное, борьба со

своими внутренними демонами, конечно же, должна была стать непрерывной битвой. В конце концов, это предполагало нелегкий путь.

Решимость ее сердца снова ожесточилась.

Ирена усмехнулась и отвела ножницы назад, два лезвия сомкнулись, собираясь нанести удар вперед.

- Барьер. - Офелия создала магическую светящуюся стену.

За своей спиной.

- АААААААААААА!

Ирена прервала свою атаку, хотя Офелия отошла в сторону.

- МОЯ РУКА! МОЯ РУКА!

Поскольку магическая стена была создана с такой скоростью и силой, она отсекла руку отца Карлсона.

- ТЫ, ШЛЮХА, СУКА! - прокричал Карлсон, прежде чем продолжил кричать о своей оторванной руке. Офелия вздрогнула от оскорбления, но испустила вздох облегчения от того, что сделала правильный выбор.

Офелия развеяла барьер и начала произносить исцеляющее заклинание, чтобы остановить кровотечение и заглушить боль, в то время как Ирена бдительно стояла рядом.

Слишком скоро крики, вопли и шум привлекли внимание остальных в Великом Храме, и, к всеобщему удивлению, сюда прибыла и Святая, и отвела всех в отдельную комнату.

- Что тут произошло? - потребовала Святая Алия.

<http://tl.rulate.ru/book/83540/2894631>